

В то время, хотя Цяо Цзыцзинь не была согласна с тем, что сказали родители одноклассника, эти слова звучали так, как будто старший ребенок должен быть рабом младших братьев и сестер.

Тем не менее, с другой точки зрения, не было ли это формой признания родителями способностей старшего сына или дочери?

Ее отец смотрел на нее свысока и считал, что она не способна. В будущем ей обязательно придется обращаться за помощью к Цяо Нану в некоторых вопросах. Именно поэтому он попросил Цяо Наня и ее поддерживать друг друга.

Цяо Нань был настолько способным. Прекрасно. Тогда им не нужно было поддерживать друг друга. А если бы Цяо Нань просто оказывал ей одностороннюю поддержку, не требуя от нее взаимности?

"Цзыцзинь, ты слышала это?"

Цяо Цзыцзинь отбросила арбузную кожуру и использовала полотенце, чтобы вытереть руки, испачканные арбузным соком. "Не сомневайся, папа. Я все слышала. У меня есть только Нань Нань, как моя сестра. Если я не буду хорошо относиться к ней, то к кому еще я смогу хорошо относиться? Папа, это потому, что у тебя нет доверия ко мне, что ты не веришь, что я действительно изменился к лучшему?"

"Нет, ничего подобного". Цяо Дунлян выглядел уклончивым, избегая взгляда Цяо Цзыцзиня.

"Похоже, что мне потребуется много усилий и много времени, чтобы помириться с Нань Нань. Даже ты не уверен в себе и не доверяешь мне, не говоря уже о Нань Нане. Это верно. Как вы и сказали, у меня было слишком много плохих записей в прошлом. Я должен подходить к этому делу шаг за шагом. Я не волнуюсь". Цяо Цзыцзинь не злилась. По крайней мере, она не могла разозлиться в данный момент, даже если бы захотела.

"Хорошо, что ты смогла понять". Цяо Дунлян вздохнул с облегчением. "Хорошо, давай больше не будем об этом говорить. Нань Нань будет чувствовать себя несчастной, если услышит это".

"Чем я должна быть недовольна?" Цяо Нань сушила волосы, выходя из дома. "Ах, есть арбуз, чтобы поесть".

"Точно, я купила его сегодня. Он очень свежий. Босс сказал, что он домашний.

Все те, что продаются сегодня, были свежесобранными с фермы. Я видел их. Стебель и листья были такими зелеными, и из них сочился сок. Это определенно неплохо". Цяо Дунлян попросил Цяо Наня съесть еще. "Я также замочил этот арбуз в колодце. Он очень прохладный и вкусный. Арбуз, который кажется шершавым внутри, хрустящий и приятный".

Цяо Нань откусил кусочек. Он был очень сладкий, а вкус просто замечательный. Он не был похож на те арбузы, которые выращивали много десятилетий спустя с помощью химикатов. Внешне они выглядели прекрасно, да и на вкус были ничего.

Однако вскоре после поедания этих арбузов оставалось неприятное и кислое послевкусие. "Папа, сестра не любит есть арбуз по кусочкам. Ей нравится держать половину целого арбуза и есть его в одиночку. Ты не приготовишь это для нее?".

Лицо Цяо Дунляна стало жестким. "Только твоя мама потакает ее дурной привычке. В семье

четыре человека, но каждый раз покупается только один арбуз. Нет причин, чтобы один человек занимал половину арбуза. Приятно и приятно держать половину арбуза и есть ложкой. Кто не хочет получить удовольствие? Но этот метод не годится".

"Нан Нан, пожалуйста, не смейся надо мной сейчас. Я знаю, что в прошлом я была немного властной. Сейчас я изменилась в лучшую сторону. Есть маленькие ломтики арбуза по одному - это удобно и быстро. В этом нет ничего плохого". Чтобы Цяо Нань поверил ее словам, Цяо Цзыцзинь тут же взяла два ломтика арбуза и начала их жевать.

"О." Цяо Цзыцзинь изменила даже такую маленькую привычку. Глаза Цяо Нань стали мрачными. Она не только не чувствовала себя более спокойно, но и чувствовала себя более настороженно по отношению к Цяо Цзыцзинь. "Так, о чем вы двое болтали раньше? Почему я должна быть несчастна? Кто-то сделал что-то, что заставило меня чувствовать себя несчастной?"

"Нет, мы просто болтали.

Мы хотим сказать, что ты должен был быть доволен своей последней поездкой, но поскольку ты упомянул о своей последующей встрече, мы с Цзыцзинь догадались, что ты был не очень счастлив."

"Верно." Цяо Цзыцзинь сразу же продолжила. Она не хотела вспоминать о разговоре с Цяо Дунляном. "Нань Нань, иди и присядь. Давай немного отдохнем и посмотрим телевизор. Через полчаса я помогу папе приготовить ужин. Если ты чувствуешь усталость, почему бы тебе сейчас не вернуться в спальню и не поспать полчаса?"

Цяо Нань сильно зевнул. "Если ты не говорил об этом, я не чувствовал. Теперь, когда ты об этом сказал, я чувствую такую усталость, что даже не могу открыть глаза. Папа, я сначала пойду и немного вздремну. А ты посмотри телевизор с сестрой".

Если бы она была рядом, Цяо Цзыцзинь было бы неудобно разговаривать с отцом, верно?

Цяо Нань потянулась и открыла сонные глаза. Раз уж у Цяо Цзыцзинь было такое желание, она исполнит его и даст Цяо Цзыцзинь такую возможность.

Когда Цяо Цзыцзинь была слишком благоразумна и послушна, она чувствовала себя более обеспокоенной.

Если бы Цяо Цзыцзинь могла немного выпустить кота из мешка перед отцом, то у нее не было бы никаких скрытых мотивов.

Однако, пока она присутствует, Цяо Цзыцзинь будет очень осторожной и притворной. Поэтому будет эффективнее, если она оправдается.

Цяо Нань, на самом деле, был измотан. Даже если бы Цяо Цзыцзинь не вернулась со скрытыми мотивами, Цяо Нань не могла раскрыть свой лисий хвост или предпринять какие-либо действия в течение короткого времени. Цяо Нань могла смело спать. На этот раз она проспала полчаса.

"Что ты делаешь?" Цяо Дунлян относил приготовленный рис и посуду в гостиную, когда увидел, что Цяо Цзыцзинь вышагивает взад-вперед перед спальней Цяо Нань.

Цяо Цзыцзинь сделал шаг назад. "Папа, прошло уже полчаса. Цяо Нань проснулся? Уже пора ужинать. Я не знаю, дать ли мне дать Нань Нань поспать еще немного или быстро разбудить

ее".

Что если она не может спать ночью, если слишком много спит днем?

"Значит, дело в этом". Выражение лица Цяо Дунляна немного расслабилось. "Действительно, Нань Нань спала довольно долго. Лучше разбудить ее. Даже если она устала, она сможет решить, чем заняться позже, когда закончит ужинать. Не позволяй здоровью страдать из-за голода. В прошлый раз твоя мама переборщила. Два года назад я привезла Нан Нан в больницу. Когда я вспоминаю, что сказал мне врач, мне становится так стыдно, что я не могу поднять голову. Доктор сказал мне, что Нан Нан недоедает. В какую эпоху мы сейчас живем? Нань Нань действительно недоедала!".

При упоминании этого вопроса Цяо Дунлян разозлился на Дин Цзяи за бессердечие.

Уморить дочь голодом до полного истощения! Скорее всего, такую мать было бы очень трудно найти в мире.

Цяо Цзыцинъ хотела сказать, что ее мать тоже сожалеет об этом, но Цяо Дунлян продолжал говорить и даже укорял ее. "Цзыцинъ, я должен укорить тебя за это. Ты старшая сестра Нань Нань. Вы трое, мать и дочери, проводили больше времени друг с другом дома. Как ты могла ничего не знать о том, как твоя мама обращалась с Нань Нань? Если ты знала о поступках мамы, почему ты не убедила ее? Ваша мама не слушала других людей, но разве она не послушала бы вас? Цзыцинъ, ты просто позволила своей маме так издеваться над Нань Нань. Разве у тебя не болело сердце, когда ты видела, как это происходит?"

Цяо Дунлян действительно не знал, что Дин Цзяи была настолько бессердечна, что позволила Цяо Нану взять мясо у него на глазах, а затем положила его обратно в кастрюлю за его спиной.

Хотя он не знал об этом, он не верил, что Цяо Цзыцинъ не знает об этом.

Цяо Дунляна больше всего беспокоило то, что, хотя Цяо Цзыцинъ знала об этом, она никогда не вмешивалась в это дело.

Хотя Дин Цзяи была старшей, а Цяо Цзыцинъ - младшей, если она не убедила Дин Цзяи, Цяо Цзыцинъ всегда могла рассказать ему, своему отцу, и позволить ему общаться с Дин Цзяи.

Такая позиция Цяо Цзыцинъ, занявшей пассивную позицию стороннего наблюдателя, заставила Цяо Дунляна почувствовать сильное беспокойство и тревогу.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2085487>